

На правах рукописи

Овчаренко Диана Львовна

**ПРАВОПОНИМАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ
ХРИСТИАНСТВА: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

09.00.11 - социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Симферополь - 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования "Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова" на кафедре «Философия и право»

Научный руководитель - Воденко Константин Викторович
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Контарев Анатолий Александрович
доктор философских наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, заведующий кафедрой

Захарова Вера Александровна
кандидат философских наук, Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, старший преподаватель

Ведущая организация - ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится 31 мая 2019 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 900.006.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского" по адресу: 603000, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20, зал заседаний ученого совета (к. 301).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского" по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4 и на сайте университета по ссылке: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-soveta-d-900-006-08>.

Автореферат диссертации разослан _____ 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета Д 900.006.08,
кандидат философских наук

О.А. Шапиро

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В жизни современного общества очевиден кризис правовой системы и правового регулирования. Конфликт между международными и национальными нормами, развязывание гуманитарных войн и интервенций под видом защиты прав человека, трудности социокультурной интеграции мигрантов, противоречие поведенческих моделей, вызывающих этническую напряженность актуализируют концептуальный запрос на осмысление правопонимания как субъективной значимости права в сознании и поведении людей.

Актуальность данной проблемы неотделима от мировоззренческой специфики понимания базисных прав человека. Онтогенетически права человека связаны и с частной сферой, и с главными вопросами его идентичности, самоопределения. Этнические и межкультурные конфликты, потрясающие современный мир, ставят под сомнение устоявшийся правопорядок, воспринимаются как наследие "правового колониализма" и утверждение эквивалентности незападных правовых систем, построенных на традиции и истории. Эти взаимосвязи между идентичностью, традициями и различиями в правопонимании вызывают мощный иррациональный отклик в контексте противостояния "глобалистов" и "самобытников" и использования права как метафоры сопротивления и возрождения сторонниками религиозно-фундаменталистских и националистических движений, свидетельствуют об уязвимости доминирующей в глобальном мире системы либерального правопонимания.

Сомнению подвергаются основополагающие либеральные ценности свободы и равенства. Современный социально-философский дискурс по этим проблемам жестко поляризован. Теоретиков, выступающих за сохранение универсальной правовой системы и за лоялистское правопонимание, упрекают в евроцентризме, "правовом колониализме", высокомерии к национальным культурам и обычаям, ущемлении прав меньшинств, интолерантности к культурному разнообразию. Напротив, "мультикультуралисты" обвиняются в правовом релятивизме, защите патриархальных порядков, попрании основных прав человека, особенно женщин.

В нынешних условиях приходится искать новые модели правопонимания, чтобы справиться со стоящей перед системой основных прав человека задачей: сохранить свободу, равенство, справедливость и морально-религиозные принципы, определяющие смысл действий человека в публичной и частной сферах. Констатируя тревоги по поводу кризиса правопонимания, когда отсутствует готовность к компромиссам под видом борьбы с терроризмом, инакомыслием, посягательством на государственные устои, современное общество в поисках решения этих проблем может вновь обратиться

внимание на фундаментальные убеждения и принципы, воплощенные в христианской социальной этике.

В социальной этике христианства указывается на катарсическое воздействие религиозной морали в правопонимании человека. Религия не выступает инструментом устрашения, наказания или подкрепления авторитета права и государства: смысл социальной этики христианства состоит в том, чтобы правопонимание стало возвышенным, обрело сообразность "богоподобной природе" человека. Это составляет фундаментальное отношение, на котором возможно построение холистического правопонимания, синтеза правовых и религиозно-нравственных норм, связанных с проблемами и задачами, стоящими перед личностью в современном мире.

Социально-философская рефлексия правопонимания в контексте социальной этики христианства выходит за рамки сложившихся юридических представлений о "камерности" права, разрыве с моральными нормами. Философия основана на понимании вневременных проблем, определяемых вопросом "кто есть человек?", и концептуальное обоснование холистического правопонимания содержит один из возможных ответов.

Степень разработанности темы исследования. Основополагающими в осмыслении проблемы правопонимания в контексте социальной этики христианства можно считать труды классиков философской мысли (Г. Гегель, И. Кант, М. Вебер и др.), которые подчеркивали зависимость правопонимания от нравственно-религиозных норм.

Русские философы, такие как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, И.А. Ильин в религиозной морали видели не культурную традицию, а "живое начало" развития права. Согласно заявленной позиции, правосознание и правопонимание характеризует целостность, если они восходят к синтезу права, морали и истины. В рамках русской нравственно-философской школы выявлялась значимость добра, блага, справедливости для подчинения общества нравственному добру, вне которого не существует прав личности. В русской философии сформировался метафизический подход к правопониманию, основанный на рассмотрении проблемы прав личности и нравственно-религиозных заповедей.

Современная социально-философская мысль указывает, что в развитии правопонимания исчезает "логоцентризм" права, усиливается разорванность человечества, отрицаются общие правовые и нравственные нормы. Такие авторы, как Ф. Фукуяма, Ж. Маритен, Г. Марсель, Э. Левинас, М. Хайдеггер в русле религиозной и экзистенциалистской социально-философской традиции заявили о необходимости формирования целостности нравственной и правовой жизни.

Либеральный подход к анализу идеи блага и приоритета права (Дж. Ролз, Р. Дворкин, И. Берлин, У. Кимлика и др.) свидетельствует об односторонности либеральной трактовки права и недостаточного объяснения правопонимания на основе взаимопонимания граждан. Альтернативный метафизический подход, разрабатываемый в работах К. Лавалья, Э. Этциони и др., подчеркивает нравственный императив в демократическом обществе, перспективу нравственного правопонимания. В работах Ю. Хабермаса констатируется расколотость западной цивилизации под влиянием мощного импульса правового прагматизма, оппортунистического приспособления к потере интеллектуальной и нравственной связи с основополагающими убеждениями западной культуры, включающей христианскую этику. Согласно его позиции, поклонение правовым абстрактным принципам, противостояние со сторонниками "национальной самобытности" есть следствие заблуждения об универсальности правопонимания, не основанного на христианской солидарности.

Проблему соотношения религии и права разрабатывают и современные отечественные исследователи (А.И. Овчинников, Г.Г. Небрятенко, М.О. Шахов, А.М. Величко, А.А. Гусейнов, Е.Б. Рашковский, П.Д. Баренбойм, Ю.А. Зюбанов и др.), рассматривающие Священное Писание (Библию) как источник современных правовых норм, а христианство как источник уголовного закона в российском правовом пространстве.

Представители как православной, так и католической христианской традиции (Иозеф Ратцингер (папа Бенедикт XVI), патриарх Кирилл (Гундяев) и др.) обозначают в качестве условия межконфессионального диалога в российском обществе поиск базисных нравственных ценностей, на которых может осуществляться социально-правовой порядок. Другие конфессиональные исследователи (прот. В. Чаплин и др.) посвящают работы вопросам признания за традиционными верующими права жить по своим убеждениям, даже если в современном мире они радикально противоречат формирующейся на Западе универсальной идеологии. В работах прот. Т.А. Фетисова реконструируются религиозные условия возникновения феномена государственности, а И.В. Ходыкин проводит концептуальный анализ статей Конституции Российской Федерации, имеющих определяющий смысл для понимания построения взаимоотношений Церкви и государства и т.п.

Таким образом, социально-философская рефлексия правопонимания в социальной этике христианства, опираясь на фундаментальную идею синтеза нравственности и права, исходит из трех сложившихся направлений исследования: либерального, основанного на идее приоритета права по отношению к идее блага; социально-конструктивистского, предлагающего рассматривать правопонимание в контексте традиций, обычаев, практик повседневности; метафизического, связанного с осмыслением нравственных

норм социальной этики христианства в контексте холистического правопонимания. В рамках предпринимаемого исследования выбор метафизического подхода обусловлен предметным полем исследования и методологическим инструментарием, содержащим процедуры эпистемологического и аксиологического анализа социального знания.

Целью диссертации является социально-философская рефлексия правопонимания в социальной этике христианства в контексте социальной реальности.

Поставленная цель предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- исследовать теоретические контуры ценностно-религиозного осмысления правопонимания в социально-философском контексте;
- реконструировать основания социальной этики христианства и разработать методологический конструкт исследования правопонимания в ее контексте;
- проанализировать специфику секуляризации правопонимания в социальной этике христианства на Западе в период Средневековья и Нового времени;
- изучить основные тенденции осмысления либеральной традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв.;
- исследовать специфику современного правопонимания в контексте социальной этики христианства;
- проанализировать основные тенденции трансформации современного правопонимания в контексте социальной этики христианства.

Объектом исследования в диссертации является социальная этика христианства как совокупность социально-нравственных принципов и норм.

Предметом исследования являются правопонимание как смыслы и значения права, интерпретируемые в контексте мировоззренческо-нравственных позиций личности.

Гипотеза диссертационного исследования предполагает возможность синтеза права и социальной этики христианства на основе идеи соединения блага и справедливости в социально-философской мысли. Рефлексия правопонимания в социальной этике христианства предполагает обобщенные выводы о соразмерности правопонимания и человека как образа и подобия Божьего. Секуляризация новоевропейского периода, направленная на создание общества социального модерна, привела к разрыву права и социальной этики христианства, имеющих общее происхождение в идее разумности человека. В условиях постмодернизма, содержащего отрицание модерна и эрозию правовых норм в контексте внедрения мультикультурализма, толерантности, политкорректности, прав меньшинств, нравственные положения социальной

этики христианства содержат обоснование основных прав личности как права на позитивную свободу, душевную гармонию, защиту прав большинства от социальной и культурной агрессии и разложения. Холистическое правопонимание является результатом синтеза правовых норм свободы, равенства и справедливости и социально-нравственных норм блага, добра и ответственности, содержащихся в социальной этике христианства.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование основывается на положениях классической социально-философской мысли о метафизической природе права в общественном развитии (И. Кант, Г. Гегель, Т. Гоббс). Связь социальной этики христианства и права интерпретируется в контексте теории социокультурной динамики П.А. Сорокина, концепции "нравственного права" русской социальной философии (С.А. Муромцев, Б.А. Кистяковский, Б.Н. Чичерин). В работе воплощаются принципы неклассической рациональности исследования права Ю. Хабермаса. Концептуально исследование исходит из положения о праве в теории общественного блага, разработанной русскими философами В.С Соловьевым, С.Л. Франком, С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным и др.

В работе актуализированы идеи о формировании постсекулярного общества и религиозного ренессанса в российском обществе (К.В. Воденко, В.И. Гараджа, В.С. Глаголев, Т.П. Матяш, Н.А. Митрохин, М.П. Мчедлов, М.В. Силантьева и др.).

Исследование основывается на традициях философско-метафизического подхода к осмыслению прав человека как продукта человеческой деятельности, обладающего присущими ему недостатками и достоинствами и требующими дополнительного критического анализа в национально-культурном контексте (П.П. Баранов, В.А. Захарова, Ю.А. Зюбанов, А.А. Контарев, А.И. Овчинников, А.С. Щетинин, В.А. Хаджироков и др.).

Для экспликации ведущих ценностных понятий социальной этики христианства важным методом, используемым в диссертации, стал герменевтический прием (Г. Гадамер), в котором понимание соединено с применением текста к той современной ситуации, в которой находится интерпретатор.

Диссертация базируется на использовании таких методологических принципов, как онтологический, предполагающий сущностный анализ изучаемых явлений; исторический, который позволяет видеть изучаемые явления в их временном развитии и выявить их конкретные формы и разновидности; диалектический, который позволяет определить взаимосвязи и противоречия изучаемых явлений.

В исследовании также применялся комплекс взаимодополняющих общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение и др.).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Социально-философская рефлексия правопонимания в контексте социальной этики христианства основывается на метафизическом осмыслении права, что содержит приращение знания по сравнению с естественно-правовой и легалистской интерпретациями права; определяющей в диссертационном исследовании является герменевтика правопонимания как перехода от партикулярных схем права к праву как универсальной ценности.

2. Сформирован теоретико-методологический конструкт исследования, базирующийся на рефлексии оснований социальной этики христианства в рамках осмысления нравственных принципов правопонимания и включения нравственных регуляторов в качестве объективации правоприменения, что является вкладом в рефлексиию правопонимания как осмысление внутренних связей между его генезисом и становлением концептуальных посылок холистического правопонимания.

3. Охарактеризован процесс секуляризации правопонимания в европейском обществе в контексте кризиса субъективистского права и разрыва с религиозно-нравственной традицией, что актуализирует проблему оценки вклада социальной этики христианства в развитие коммунитарности правопонимания и является приращением знания по отношению к формально-правовым дистинкциям, исходящим из инструментальной концепции права.

4. Установлено, что русская социально-философская мысль, рассматривая правопонимание в контексте общественных изменений в российском обществе, сделала акцент на нравственности права, симфоничности правопонимания и социальной этики, что содержит приращение знания по сравнению с позитивистской трактовкой права, нацеленной на прогрессизм правопонимания как основного фактора социокультурной модернизации общества.

5. Делается вывод о том, что социальный постмодерн как концепция релятивизации права и признания множественности правопониманий приводит к делегитимации права и ревайвализму (возрождению) конфликта права и "неправовой" традиции; доказана необходимость выстраивания адекватной теоретической схемы актуализации социальной этики христианства как восстановления традиции нравственности права, что является вкладом в понимание процесса "усложнения и нелинейности" права в современном обществе.

6. Определено, что холистическая альтернатива эрозии права, связанная с аморфностью правоприменения и инвазией (вторжением) неправовых смыслов, заключается в концептуальном и практическом обосновании целостности правопонимания, интерпретации права на основе нравственных регуляторов социальной этики христианства, что является приращением знания по сравнению с концептами постсекулярного общества и либерализацией права.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-философская рефлексия правопонимания в контексте социальной этики христианства предполагает метафизическое понимание права как феномена, имеющего основание в разумности человека, в Логосе человеческой жизни. Правопонимание в социальной этике христианства понимается как система смыслов, ценностей и значений, регулирующих повседневную жизнь человека, и актуализация правовых норм для поддержания и обозначения нравственных ценностей христианства. В этом смысле метафизическая трактовка правопонимания имеет различия с правовым индивидуализмом, определяющим сотворенность и конвенциональность правовых норм, имеющих основание в человеческой природе. Правопонимание в социальной этике христианства мыслится в синтезе нравственности и свободы, в "совестливости" права и направленности правопонимания на достижение единства универсальной ценности высших нравственных норм при разумной ограниченности прав. В метафизической трактовке правопонимания универсальность права определяется лучшим по отношению к партикулярным (частным) правовым нормам, основанным на признании индивидуализма или группового эгоизма.

2. Социальная этика христианства как совокупность социальных ценностей и норм, имеющих социально-регулирующий, социально-идентифицирующий и социально-ориентирующий смыслы, содержит внутренние (субъективированные) и внешние (объективированные) схемы восприятия и оценки права. Субъективно в контексте социальной этики христианства правопонимание определяется религиозно-нравственными смыслами в жизни человека, его стремлением к душевной гармонии. Объективно - социальная этика христианства, претендуя на преодоление конфессиональных границ, интерпретирует правопонимание в рамках признания прав и обязанностей человека, включения нравственных критериев оценки права и правовых норм и принятия права в конструируемую личностью схему жизнедеятельности. Поэтому критериями социально-философского исследования являются когерентность правовых и нравственных норм в этике личности, нравственных регуляторов (ограничений и допущений) в интерпретации права личностью, влияния социальной этики христианства на правопонимание в обществе, оценки нравственных регуляторов в отношении общества к праву. Исследование базируется на герменевтике правопонимания как процедуре обнаружения и приписывания нравственных смыслов в правопонимании.

3. Эволюция правопонимания в социально-философской традиции Запада характеризуется историческим движением в сторону секуляризации

(освобождения от авторитета социальной этики христианства как морально-нравственного идеала социального и правового поведения). Данная тенденция выражалась в том, что в обществе социального модерна правопониманию приписывается инструментальный смысл, связанный с достижением вне отношения к нравственным критериям и превосходством свободы как выбора личности в соответствии с ее рациональными установками. В результате социальная этика христианства сместилась в частную сферу, стала рассматриваться как конфессиональный (групповой) маркер и перестала иметь предписывающий (обязательный) смысл. В разрыве нравственно-религиозной традиции и правопонимания произошел сдвиг правопонимания как схемы абсолютной толерантности, сужения или отмены нравственных регуляторов на основании самодостаточности права и отказа от интерпретации правопонимания на основе социальной этики христианства.

4. Дискурс русской социально-философской мысли определяется восхождением к социальной этике христианства, к идее триединства Истины, Добра и Красоты. В этом смысле правопонимание интерпретируется как взаимоотношения в человеческом обществе в условиях земной жизни и лояльности к государству, имеющее смысл и на уровне соблюдения норм человеческого общежития, и принуждения к нормальной жизни "заблудших" в целях ограничения правовыми методами распространения зла на земле, и, главное, выход человека на состояние душевной гармонии. В осмыслении прав и свобод личности акцент делается на нравственные начала в человеке в актуализации права, в соотношении с обязанностями человека, с пониманием свободы как ответственности, как бремени испытания человека. Русские философы, исследуя правопонимание в контексте христианской этики, характеризуют правопонимание в симфонии личности, общества и государства, в принятии права как условия внутренней свободы человека. В этом контексте русская социально-философская мысль является альтернативой позитивистскому либеральному истолкованию прав человека, поощряющему буржуазный индивидуализм, мещанство, бездуховность и стяжательство. Таким образом, в русской философской мысли на основе критического осмысления эволюции правопонимания содержится суждение о неразделимости нравственности и правопонимания на основе признания разумной богоподобной природы человека.

5. В контексте эрозии права, релятивизации правовых норм и исчезновения границ между правом и неправовой традицией, очевидным является становление множественности правовых порядков на основе принципа толерантности, безразличия и нейтралитета к "иным" ценностям и нормам. Как следствие в обществе, где отрицается "логоцентризм" права, и субъект объявляется индивидуальным (расщепленным), подвергается сомнению либеральная индивидуалистическая концепция права. Данная тенденция

совпадает по социально-темпоральным параметрам с позицией постсекуляризма, имитацией, манипулированием, навязыванием "модных" квазирелигиозных образов в массовом сознании. Модернизация правопонимания в описываемой социальной ситуации связана с альянсом правопонимания и социальной этики христианства, с наполнением правопонимания религиозно-нравственными смыслами, с религиозно-нравственным обоснованием социальных, трудовых, культурных прав личности. В контексте социально-экологического и духовно-нравственного кризиса современного общества социальная этика христианства становится полем переосмысления правопонимания, принятия императива социальной ответственности и социальной эмпатии, направленных на возрождение в обществе социальной солидарности, противодействия социальной агрессии и "этике вседозволенности".

6. В европейской социокультурной традиции либеральные правовые ценности основываются на идее негативной свободы, ограничивающей социальное творчество и социальную ответственность личности. Социальная этика христианства содержит принцип позитивной свободы, направленный на человеческое самосозидание и самосовершенствование. Сторонники либеральной традиции признают слабость приоритета прав человека в современном обществе, где правовой абсолютизм не является достаточной гарантией против развязывания войн, социальной несправедливости, нарушения базовых прав личности. Между тем, в западной гуманитарной традиции набирает влияние коммунитаризм, основанный на идее общего блага, который вне социальной этики христианства испытывает концептуальные затруднения, так как опирается на принцип конвенциональности, закрепляющий релятивизм правопонимания. В светском государстве возникает необходимость разработки единого холистического подхода к нормам прав человека, учитывающего специфику секулярного и религиозного правопонимания. В какой-то мере холистическое правопонимание выступает одним из практических ответов на вопросы исторического пути и места России. Правовой холизм основывается на предпосылках, обусловленных единством исходного ценностного источника двух аксиологических концепций христианских представлениях о свободе воли и высоком достоинстве личности человека. Холистическое правопонимание конструирует социально-правовую традицию, содержащую возврат к божественной разумности правопонимания и ее человеческой природе как квинтэссенции ответственности человека в современном мире.

Научно-практическая и научно-теоретическая значимость исследования. Научно-теоретическое значение результатов работы заключается в том, что полученные выводы дают возможность выявить специфику правопонимания в контексте социальной этики христианства,

наметить пути формирования холистического правопонимания в современных условиях. Концептуальные идеи диссертации могут быть применимы при развитии законотворческой деятельности в современном российском обществе. Научно-практическая ценность диссертационной работы определена тем, что ее положения могут использоваться при анализе актуальной социально-философской проблематики, а также при подготовке общих и специальных курсов по философии, социологии, социальной философии, философии права, социологии культуры, социологии религии и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на ряде международных и всероссийских научно-практических конференций, на круглых столах. Принципиальные идеи диссертационного исследования публиковались на сайте Правозащитного центра Всемирного русского народного собора. Теоретические положения работы использовались автором в ходе своей педагогической деятельности.

Материалы диссертационного исследования отражены в различных публикациях, в том числе в 6 изданиях, рекомендованных ВАК.

Текст диссертации в порядке предварительной экспертизы обсуждался и рекомендован к защите на заседании кафедры философии и права ЮРГПУ (НПИ).

Структура диссертационной работы. Диссертация включает Введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список литературы, включающей 295 наименований. Объем диссертации - 184 страницы машинописного текста.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цели, задачи, методологические принципы и гипотеза исследования, формулируется научная новизна диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **"ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА"** посвящена социально-философскому исследованию теоретических контуров метафизического осмысления правопонимания, оснований социальной этики христианства, разработке теоретико-методологического конструкта исследования, концептуальному анализу понятий и теоретико-методологических подходов диссертации.

В параграфе **1.1 "Теоретические контуры метафизического осмысления правопонимания в социально-философском контексте"** в контексте социально-философского дискурса обосновывается метафизический

подход к осмыслению прав человека и правопонимания; в рамках метафизического подхода к праву намечены пути рефлексии правопонимания в контексте социальной этики христианства.

В параграфе показано, что в условиях глобализации и развития мультикультурализма как в мировом, так и российском социокультурном пространствах трансформируется морально-нравственное измерение правопонимания с опорой на мировоззрение либерализма и неолиберализма. В противовес данной тенденции и в отличие от естественно-правовой и легалистской интерпретаций права актуализируется метафизический подход к осмыслению правопонимания. В рамках метафизического подхода к праву разворачивается осмысление правопонимания в контексте социальной этики христианства. Обращение к данному подходу основывается на том, что ценностно-культурные образцы и стандарты определяют специфику легитимации нормативно-правового порядка общества.

Метафизический подход к праву выводит его на поиск "высшего смысла". В этом смысле религия предлагает вполне приемлемый контекст метафизического осмысления права, а социально-философская рефлексия правопонимания в контексте социальной этики христианства предполагает метафизическое понимание права как феномена, имеющего основание в разумности человека, в Логосе человеческой жизни. В этом смысле метафизическая трактовка правопонимания имеет различия с правовым индивидуализмом, определяющим сотворенность и конвенциональность правовых норм, имеющих основание в человеческой природе.

В параграфе осуществлена социально-философская концептуализация понятия "правопонимание", его ценностно-религиозное измерение. Автор использует термин "правопонимание" исключительно в социально-философском смысле и ориентируется, в частности, на идею И.А. Ильина, понимающего правопонимание как "особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей". В данной работе правопонимание отождествляется с рефлексией над существующими правовыми нормами в контексте тех или иных ценностно-нормативных установок и мировоззренческих особенностей.

В диссертационном исследовании определяющей является герменевтика правопонимания как перехода от партикулярных схем к праву как универсальной ценности. Именно поэтому в исследовании делается вывод о том, что осмысление правопонимания в социальной этике христианства репрезентует правопонимание как систему смыслов, ценностей и значений, регулирующих жизнедеятельность человека и общества в синтезе нравственности и свободы, в "совестливости" права и направленности

правопонимания на достижение единства универсальной ценности высших нравственных норм и разумной ограниченности прав человека.

Как философский проект в параграфе обозначаются перспективы формирования холистического правопонимания, под которым подразумевается целостный и универсальный подход к праву и правам человека на основе интеграции ценностных оснований различных типов мировоззрения (христианского, либерального, неолиберального и др.), что основано на метафизической трактовке правопонимания.

В параграфе **1.2 "Основания социальной этики христианства и методологический конструкт исследования правопонимания в ее контексте"** проводится разработка методологического конструкта исследования, реконструируются ключевые представления антропологии, сотериологии и эклезологии христианства, как источники социальной этики христианства. В параграфе рассматривается "идеальная" христианская традиция безотносительно к конфессиональным особенностям толкования, которые в этических вопросах незначительны. Для выявления ведущих ценностных понятий социальной этики христианства автор использует герменевтический прием (Г. Гадамер), как, прежде всего, "вчувствование" в сакральные тексты христианства (Ветхий и Новый Завет), в так называемые святоотеческие творения. Реконструируя социальную этику христианства, автор выявляет взаимосвязь ее положений с традициями правопонимания, так как она имманентно включает "схемы" восприятия и оценки права.

Автор считает возможным сделать вывод, что идея современных правовых концепций о чести и достоинстве человеческой личности опосредованно детерминирована христианским учением о человеке. Автор делает вывод, что основополагающие правовые ценности справедливости и равенства являются секуляризированным вариантом христианского идеала взаимоотношений человека с человеком и социумом.

Разрабатывая методологический конструкт исследования, автор выделяет четыре направления исследовательского поиска: анализ специфики секуляризации правопонимания в социальной этике христианства на Западе в период Средневековья и Нового времени; изучение основных тенденций осмысления либеральной традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв.; исследование специфики современного правопонимания в контексте социальной этики христианства; анализ основных тенденций трансформации современного правопонимания в контексте социальной этики христианства.

Этапы исследования автор располагает следующим образом: проведение философского анализа трансформации смыслов правовых ценностей под влиянием секуляризации; поиск существующих общих ценностных оснований

либеральной философии и христианской социальной этики в подходе к осмыслению прав человека и выяснение принципиальной возможности комплиментарности двух традиций правопонимания; рассмотрение основных тенденций осмысления либеральной традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв.; рассмотрение особенностей понимания основных прав человека в контексте социальной этики христианства.

В исследовании рассматривается возможность построения холистического правопонимания в современных условиях. Исследование базируется на герменевтике правопонимания как процедуре обнаружения и приписывания нравственных смыслов в правопонимании. Холизм в правопонимании автором видится как стремление к тому, чтобы воздействие общественной среды и рамки законодательства развивали самостоятельность и ответственность человека и общества, побуждали к защите высоких нравственных идеалов и внешнего порядка, способствовали гражданской общности и чувству общественной солидарности.

Автор стремится найти возможность в равной мере избежать как полного поглощения традицией либеральных идей, так и негативных последствий либерализации общества, проявляющихся в индивидуализме, утилитаризме, атомизации общества, деполитизации граждан, эффекте "моральной миниатюризации" (Ф. Фукуяма) и т.п. Критериями социально-философского исследования являются когерентность правовых и нравственных норм в этике личности, нравственных регуляторов в интерпретации права личностью, влияния социальной этики христианства на правопонимание в обществе, оценки нравственных регуляторов в отношении общества к праву.

Вторая глава **"СПЕЦИФИКА ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА: РАЦИОНАЛИЗМ И МЕТАФИЗИКА ПРАВА"** посвящена выявлению специфики правопонимания в контексте исторического развития социальной этики христианства.

В параграфе **2.1 "Секуляризация правопонимания и социальная этика христианства в западноевропейском обществе"** исследуется влияние процессов секуляризации в контексте формирования светских правовых концепций. В диссертации отмечается, что в результате секуляризационных процессов социальная этика христианства сместилась в приватную сферу, стала рассматриваться как конфессиональный маркер и перестала иметь предписывающий смысл. Возникновение правового гуманизма преобразовало право из выражения религиозных норм в социальное явление, имеющее самостоятельную ценность.

Переосмысление права в рамках ценностей либерализма начинается в западноевропейском обществе со второй половины XIX века. С 30-х годов XX века сформировались идеи неолиберализма. В диссертации делается вывод о

том, что либерализм и неолиберализм предполагает полную независимость индивида от вмешательства властей в частную жизнь и в реализацию проектов, которые не противоречат нормам закона, в том числе и в области личной нравственности. Необходимо отметить, что либеральный и неолиберальный подходы к правам человека не просто занимают защитительную позицию по отношению к заявленным свободам, но являются активным инструментом трансформации социальной этики современного мира. Таким образом, эволюция правопонимания в социально-философской традиции Запада характеризуется историческим движением в сторону секуляризации - освобождения от авторитета социальной этики христианства как морально-нравственного идеала социального и правового поведения.

В параграфе отмечается, что в современных условиях эволюция правопонимания достигла постсекулярной стадии, выразившейся в потере интеллектуальной и нравственной связи с основополагающими убеждениями западной культуры, включающими христианскую этику. Ценности индивидуализма, личного интереса, я-цели и т.п. вышли на уровень значимости религиозных ценностей, стали отражаться в подходе к правам человека.

В разрыве нравственно-религиозной традиции и правопонимания произошел сдвиг правопонимания как схемы абсолютной толерантности, сужения или отмены нравственных регуляторов на основании самодостаточности права и отказа от интерпретации правопонимания в контексте ценностно-нормативного измерения. Автор делает вывод о том, что нивелирование авторитета религиозно-ценностных социально-этических представлений обусловило возникновение в современном правопонимании аксиологических лакун, как в области личной нравственности, так и в области экономических прав, межгосударственных отношений и пр.

Однако современное правопонимание не может не быть регулируемо ценностно-нормативными установками, не может не сохранять представление о высоком достоинстве человеческой личности, ответственности, социальной справедливости, неотъемлемом праве личности на реализацию права на жизнь, труд, собственность и др. Все это делает необходимым диалог между либеральным и религиозным подходами к пониманию прав человека.

Именно это противостояние между двумя ценностно-нормативными системами, в том числе и в сфере понимания права постоянно осмысливалось в русской социально-философской традиции, чему и посвящен следующий раздел.

В параграфе **2.2 "Русская социально-философская мысль: осмысление либеральной традиции правопонимания"** проанализирована рефлексия над либеральными правовыми ценностями в русской социальной философии конца XIX - начала XX века. Представители русской социально-философской мысли именно в религиозной традиции видели основу развития

общества и особый путь русской цивилизации. В России конца XIX века ряд мыслителей стоял на позициях консервативной философии права - христианского правопонимания (А.И. Кошелев, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ф.М. Достоевский, А.А. Шахматов, В.С. Соловьев и др.). Само право они понимали как охранительный механизм, сдерживающий распространение зла в обществе, в условиях свободы воли человека. По мысли представителей консервативной философии права, естественным нравственным ограничителем свободы в социальной этике христианства выступает любовь, которая, будучи примененной в качестве нормативного регулятора, не может не быть жертвенной.

Русская философская мысль, постулируя полную личную свободу, тем не менее, осмысливала право как необходимое средство «разумного и взаимного ограничения свободы человека в обществе». Дискурс русской социально-философской мысли определяется восхождением к социальной этике христианства, к идее триединства Истины, Добра и Красоты как сочетания в правопонимании представления о демократическом общественном устройстве и христианских духовно-нравственных ценностей, поставив первые на службу вторым. На основе критического осмысления правовых ценностей, прав и свобод личности, выносятся суждения о неразделимости нравственности и правопонимания, делается акцент на понимание свободы как ответственности. В этом смысле правопонимание интерпретируется как нравственно-этические взаимоотношения в человеческом обществе в условиях земной жизни и лояльности к государству. Они имеют смысл и на уровне соблюдения норм человеческого общежития, и в области принуждения к нормальной жизни "заблудших" в целях ограничения правовыми методами распространения зла на земле, и, главное, выхода человека на состояние душевной гармонии.

Христианско-этический первоисточник правовых идей русскими философами противопоставлялся как гипертрофированному индивидуализму либерально-демократического правопонимания, так и тотальному коллективизму коммунистическо-социалистического подхода к правам человека, возводя правопонимание к синтезу права, морали и истины. Обе русские правовые школы особое внимание уделяли морально-нравственной ответственности человека перед другим человеком и перед обществом, что могло бы стать, в их представлениях, реальным противовесом неконтролируемому расширению свобод в либеральном правовом подходе. В этом контексте русская социально-философская мысль является альтернативой позитивистскому либеральному истолкованию прав человека, поощряющему буржуазный индивидуализм, мещанство, бездуховность и стяжательство.

Осмысливая традиции русской философии права конца XIX - начала XX века, автор диссертации приходит к выводу, что мысль русской философии в области социально-правовой проблематики дает предпосылки к созданию

системы холистического правопонимания, в которой наряду с ценностями либерализма значительную роль могут играть ценности социальной этики христианства и обусловленные ею традиционные ценности. Однако, в конце XIX века в православной России, а также, начале и середине XX века в России советской, актуальность создания холистического правопонимания еще не была столь очевидной, как сегодня.

В третьей главе **"ХОЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ"** исследуется соотношение социальной этики христианства с современным правопониманием и рассматриваются перспективы формирования холистического правопонимания, учитывающего специфику социальной этики христианства и либеральных ценностей.

В параграфе **3.1 "Правопонимание в контексте социальной этики христианства и кризис социального постмодерна: конфликт целостности и релевантности"** обосновывается необходимость построения адекватной теоретической схемы актуализации социальной этики христианства как восстановления традиции нравственности права, осуществляется анализ особенности понимания основных современных прав человека в контексте социальной этики христианства.

В диссертации обосновывается идея о том, что в условиях социального постмодерна происходит эрозия права, релятивизация правовых норм и исчезновение границ между правом и неправовой традицией, формируется множественность правовых порядков на основе принципа толерантности. Как следствие в обществе, где отрицается "логоцентризм" права и субъект объявляется расщепленным, подвергается сомнению либеральная индивидуалистическая концепция права. Данная тенденция совпадает по социально-темпоральным параметрам с позицией постсекуляризма, имитацией, манипулированием, навязыванием "модных" квазирелигиозных образов в массовом сознании. Модернизация правопонимания в описываемой социальной ситуации связана с альянсом правопонимания и социальной этики христианства, с наполнением правопонимания религиозно-нравственными смыслами, с религиозно-нравственным обоснованием социальных, трудовых, культурных и других прав личности.

В контексте социальной этики христианства человек, производящий и распространяющий информацию, должен быть внутренне ограничен ответственностью непричинения вреда другому человеку и обществу, что является отражением соблюдения информационных прав человека. Особенно важными в контексте социальной этики христианства становятся воспитательно-просветительская функция средств массовой информации, возможности СМИ в формировании общественного мнения, трансляции и

трансформации культурных образцов и религиозных ценностей, формирование глобального языкового кода и т.д.

В сфере права на жизнь социальная этика христианства предлагает определенные морально-нравственные регуляторы. Мироззренческой особенностью христианского правопонимания является отношение к феномену человека как к существу, чье право на жизнь должно быть защищено с момента зачатия и до момента естественного расставания души с телом. Это обуславливает недопустимость в контексте социальной этики христианства некоторых биомедицинских процедур, которые сегодня находятся в фокусе внимания международных правовых структур и настойчиво связываются в современном правопонимании с неотъемлемыми правами и свободами человека.

Реализация трудовых и экономических прав в контексте социальной этики христианства должна предполагать некую "сумму нравственной ответственности". В сфере экономических прав социальная этика христианства предлагает ясный нравственный регулятор, запрещающий обогащение за счет материальных затруднений ближнего, безудержное обогащение, использование морально недопустимого труда и пр.

В диссертации делается вывод том, что в контексте социально-экологического и духовно-нравственного кризиса современного общества социальная этика христианства открывает перспективу нравственного правопонимания, становится полем переосмысления правопонимания, принятия императива социальной ответственности и социальной эмпатии, направленных на возрождение в обществе социальной солидарности, противодействия социальной агрессии и "этике вседозволенности".

В параграфе **3.2. "Социальная этика христианства: холистическая альтернатива эрозии правопонимания"** исследуется возможность построения холистического правопонимания в современных условиях, анализируются его возможности и перспективы. Автор диссертации исходит из того, что существует широкий зазор между правом и законом и множество нерегламентированных правовых ситуаций, в которых выбор способа реализации своих прав зависит от мироззрения и аксиологической системы конкретной человеческой личности. Автор отмечает, что в таких условиях правовой абсолютизм не является достаточной гарантией против социальных потрясений, войн, злоупотреблений правами и т.п.

В западной гуманитарной традиции набирает влияние коммунитаризм, основанный на идее общего блага. Однако вне социальной этики христианства коммунитаризм испытывает концептуальные затруднения, так как опирается на принцип конвенциональности, закрепляющий релятивизм правопонимания. Автор делает вывод о том, что необходимо и возможно формирование холистического правопонимания как философского (возможно, и социального)

проекта, в котором будут учитываться как демократические правовые достижения, так и традиционные для российского менталитета духовно-нравственные ценности социальной этики христианства.

Моделирование холистического правопонимания развивает традиции правового холизма русской философии конца XIX - начала XX вв., который основывается на предпосылках, обусловленных единством исходного ценностного источника двух аксиологических концепций - социальной этики христианства и современного подхода к праву и проявляется в представлениях о высоком достоинстве человеческой личности, имеющей неотъемлемое право на реализацию выбора свободной совести, обосновании права на труд и собственность, свободу слова. Холистическое правопонимание, соединяя положительные качества права и религиозной этики, конструирует социально-правовую традицию, содержащую возврат к божественной разумности правопонимания и человеческой природы, как квинтэссенции ответственности человека в современном мире. Процесс интеграции в проекте холистического правопонимания может состоять в восполнении аксиологических лакун современного правопонимания ведущими императивами социальной этики христианства.

В диссертации показано, что реализации экономических прав человека в условиях холистического правопонимания может сочетать ценности собственности и богатства стимулированием развития благотворительности и социальной активности. В сфере действия права на жизнь в холистическом правопонимании разрешается проблема соотнесения секулярного и религиозного представления о феномене человека. Реализация информационных прав человека вне ясного нравственного ограничителя приводит к нанесению социуму и отдельному человеку вреда как физического, так и духовного. Растлевающее влияние, антисоциальное воспитание, распространение ложной информации может быть ограничено в холистическом правопонимании религиозными императивами. По мнению автора, подход социальной этики христианства к вопросу свободы совести ближе к идеалу достижения социальной стабильности в обществе, чем подход современного правопонимания, что может быть так же использовано при построении проекта холистического правопонимания.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, формулируются основополагающие выводы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 19 научных работах (общим объемом 16,12 п.л., вклад соискателя 13,56 п.л.), из них работ, опубликованных в рецензируемых научных журналах (из перечня ВАК) - 6.

Статьи в научных журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ

1. Овчаренко Д.Л. Свобода слова в контексте ценностей православной культуры: социально-философский аспект // Философия права. 2014. № 4 (65). С. 29-33. **0,55 п.л.**

2. Овчаренко Д.Л. Религиозная традиция в контексте современного социально-гуманитарного знания // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 3 (76). С. 22-26. **0,47 п.л.**

3. Овчаренко Д.Л. Правовые отношения в контексте социальной концепции культуuroобразующей религии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5 (76). С. 10-14. **0,55 п.л.**

4. Воденко К.В., Тихоновская С.А., Овчаренко Д.Л. Влияние религии как социального института на правовые отношения в современном обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 160-167. **0,8/0,5 п.л.**

5. Овчаренко Д.Л. Правопонимание в контексте социальной этики христианства // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 174-184. **0,7 п.л.**

6. Воденко К.В., Овчаренко Д.Л., Стукалова Е.В. Национальная ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 78-86. **0,6 п.л./0,4 п.л.**

Монография

7. Воденко К.В., Овчаренко Д.Л. Право и современные социальные институты в контексте ценностей православной культуры: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. 206 с. **7,4/5,5 п.л.**

Прочие публикации

8. Овчаренко Д.Л. Актуальные проблемы современной теории государства и права с точки зрения православного христианства // Вектор развития современного государства и права: I Международная научно-практическая конференция / Йошкар-Ола, 25 декабря 2012 г. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. С. 20-27. **0,6 п.л.**

9. Овчаренко Д.Л. Критерий понимания духовности и нравственности при проведении уроков этики и духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях // Современный образовательный процесс: опыт, проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции / Уфа, 28 марта 2014 г. Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2014. С. 227-229. **0,28 п.л.**

10. Овчаренко Д.Л. Государственная правовая идеология в диалоге культур // Основы православной культуры. Восточно-христианская цивилизация в диалоге культур: материалы международной научной

конференции / Отв. ред. М.А. Дидык. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. С. 141-143. **0,26 п.л.**

11. Воденко К.В., Овчаренко Д.Л. Идентичность русской культуры: религиозный аспект // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Майкоп, 24-25 апреля 2014 г.; Отв. ред. Р.Д. Хунагов. М.–Майкоп–Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ, 2014. С. 20-25. **0,25/0,2 п.л.**

12. Овчаренко Д.Л. Интерпретация права на жизнь в контексте религиозной философии. // Пути применения научных достижений: тенденции, перспективы и технологии развития: материалы международной научно-практической конференции / Санкт-Петербург, 13-14 февраля 2015 г. СПб: КультИнформПресс, 2015. С.131-134.**0,4 п.л.**

13. Воденко К.В. Овчаренко Д.Л. Идентичность социально-экономических и социально-правовых отношений в контексте ценностей русской национально-религиозной культуры // Научное обеспечение регионального развития: материалы международной научно-практической конференции / Ростов-на-Дону, 23-24 апреля 2015 г. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. С. 425-432. **0,51/0,4 п.л.**

14. Овчаренко Д.Л. Вероисповедальная политика государства в современных условиях // Путь в науку: материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч. 4. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. С. 146-150. **0,3 п.л.**

15. Овчаренко Д.Л. Проблема законодательной защиты культуuroобразующей религии региона // Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. С. 35-39. **0,27 п.л.**

16. Овчаренко Д.Л. Вероисповедная политика государства и государственная правовая идеология. // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. IV. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 35-43. **0,31 п.л.**

17. Овчаренко Д.Л. Проблемы свободы слова и свободы совести в светском государстве в контексте ценностей православной культуры // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. V. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 44-63. **0,98 п.л.**

18. Овчаренко Д.Л. Православная культура в структуре российских ценностно-культурных матриц // Нациестроительство и модели национальной интеграции в России: Материалы всероссийской конференции / Ростов-на-Дону, 14 апреля 2016 г. Ч. 2. Ростов на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. С. 352-360. **0,45 п.л.**

19. Овчаренко Д.Л. Религиозные ценности и права человека в условиях глобализации // Юг России: проблемы формирования общероссийской идентичности и национальной политики: материалы всероссийской научной

конференции / Ростов-на-Дону, 10-11 октября 2016 г. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. С. 197-204. **0,44 п.л.**

